

ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В МАСС-МЕДИА: ЧТО ОСТАНЕТСЯ В ИСТОРИИ

А.И. Иванов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ivanov_ai@bk.ru

Понятие *повседневность* может вызывать немало вопросов. Ведь в этой повседневности – и события (для журналистов наиболее привлекательное), и нечто струистое, мало меняющееся... Попробуйте, например, – без крупных международных событий, катастроф и ДТП – с ходу ответить на житейский вопрос: *что новенького?* После этого можно понять региональных журналистов, придающих сенсационную окраску информационным сообщениям.

С *проблемами реализма в отражении действительности* вольно или невольно сталкиваются студенты на семинарских и практических занятиях, на практике и в самом начале самостоятельной работы. О способах отражения реальности, а точнее, *видении* действительности чаще всего и заходит разговор при обсуждении современной журналистики. Остановимся на некоторых вопросах, связанных с особенностями восприятия будничной жизни.

В свое время Белинский, размышляя об особенностях отражения реальности в литературе, упомянул о микроскопе и телескопе. «Мир возмужал, – писал критик в 1841 г., – ему нужен не пестрый калейдоскоп воображения, а микроскоп и телескоп разума, сближающий его с отдаленным, делающим для него видимым невидимое. *Действительность* – вот лозунг и последнее слово современного мира! Действительность в фактах и знании, в убеждениях чувства, в заключениях ума, – во всем и везде действительность есть первое и последнее слово нашего века»¹. Это высказывание Белинского в силу своей емкости позволяет отнести слова критика к освещению современности журналистами, когда действительность воспринимается не только в дискретности, в восприятии журналистом отдельных событий, а *в движении, переменчивости*. Можно с уверенностью сказать, что критик выразился об особенностях оптики художника, ее *направленности*, о его способности *видеть* и, наверное, переключаться с большого на малое. Теперь же, когда у журналиста есть возможность увидеть почти одновременно и большое и малое, зафиксировать не только увиденное, но и услышанное, можно говорить не только об оптике, направленной на повседневную жизнь, не только о фокусе и разрешающей способности объектива. Наверное, первое, чего недостает местной журналистике, можно бы назвать *объемностью* видения реальной жизни. В конце XX столетия отечественный телезритель имел возможность взглянуть на недавнее прошлое сквозь «стереоскопическую» оптику Леонида Парфенова в его передаче «Намедни». Когда апрель 1961 г. – это и полет первого человека в космос, и, например, выпуск холодильника «ЗИЛ». Таким приемом в показе прошлого пользуются мемуаристы и эссеисты, поэты и документалисты. Возможно ли подобным образом совместить матрицу больших событий с малоприметной картинкой провинциального быта в региональной журналистике?

Нередко приходится слышать: газета – секундная стрелка истории. При этом мне вспоминаются слова А.П. Чехова о том, что русские не умеют просто жить, они или грустят о прошлом, или мечтают о будущем. Представим себе, что реальность начала XXI века через столетие будут изучать наши потомки. Смогут ли они узнать, что волновало, чем *просто жили* наши современники? Всю картину сегодняшнего дня условно можно разделить на две части. На одной стороне – официальная жизнь, заседания областной думы и различных комиссий, поездки губернатора и его выступления. На другой –

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. VI. М., 1955. С. 268.

дорожно-транспортные происшествия, криминальная хроника. Не получится ли двуцветная мозаика из «заседают» и «убивают»?

Вот один из номеров «Тамбовского меридиана» (2016. № 10 (684). 7-13 марта). На первой полосе шапка: «Муж перерезал себе горло на глазах у жены». На второй – «В Мичуринске мать 10-летней девочки оштрафовали за рукоприкладство». На третьей – «В Котовске наркоман с ножом напал на предпринимателя». Тут же – «Тамбовчанка пожаловалась губернатору, что в детском саду психолог била ее ребенка по голове», «Слесарь покончил с собой на голубятне». На 4-й: «Приезжайте кто-нибудь в гости – или я повешусь» (Но тут всё обошлось благополучно). 6-я полоса, правда, и носящая название «Криминал», «радует» читателя статьей «Я вас люблю, простите меня», – написал Алексей матери своего ребенка после того как во время ссоры убил случайного приятеля...»

На наш взгляд, попыткой настройки «объемной» оптики для отображения повседневности являются страницы тамбовской версии еженедельной газеты «Житьё-бытьё», самой «неприятной» газеты для местной власти. Газета, видимо, не случайно обращается к малому, негромкому и неброскому, к «обыкновенному» человеку с «маленькими» горестями и радостями. На 4-й полосе, в специальной колонке «Итоги недели» жители города делятся своими радостями и горестями. Ну, например:

– молодая журналистка говорит о том, прошла полное обследование в больнице и «выяснила, что полностью здорова»;

– один из музыкантов города сообщил, что наконец-то найдено место для предстоящего концерта. «Мы будем играть джаз-фанк». Это очень редкое направление, которое в Тамбове почти не услышишь»;

– студентка поделилась радостью, что у нее закончилась практика, и она вернулась в институт. Теперь «свободного времени будет побольше»;

– ещё один читатель рассказал о трудностях выбора, которые он испытал на прошедшей неделе. Дело в том, что в Тамбове одновременно проходили два концерта: ДДТ и Ольги Арефьевой.

На этой же странице в колонке «Короче» можно «услышать» сообщения читателей, принятые по телефону. В одном из них – сетования на то, что на детской площадке по одной из улиц построили голубятню. Кто же это разрешил и кто за этим следит?».

Что это? Словесный коллаж, где большое / громкое почти механически, без каких-либо переходов соединено с малым, но сердечным, узнаваемым? Но ведь это и есть реальная неделя в жизни губернского города!

Медленно текущая, мало меняющаяся жизнь в отдалении от столиц трудно поддается так называемому клиповому сознанию. О «клиповости» в восприятии, мышлении написано немало. Уже подсчитано, что современный кино- и телезритель не выдерживает более 6-8 секунд одной и той же картинке на экране. Перед просмотром одного из фильмов в городском киноклубе ведущий предупредил, что нас, вполне «закаленных» зрителей, ожидает непривычно «долгий кадр», кажется, до 8 минут. Действительно, человек *просто шел* по пустынной городской улице несколько минут, а мы, зрители, получили возможность задуматься над тем, кто же он, всмотреться в город, вслушаться в его звуки...

Как-то незаметно мы отвыкаем медленно читать, долго разглядывать, просто вслушиваться в окружающее. И дело не только в ускорившемся ритме жизни, ведь и жизнь зачастую – пунктирна, есть же понятие дискретность жизни. Как увидеть в пунктире непрерывную линию жизни? Не случайно, видимо, у кино-теледокументалистов возникло такое явление, как *медленное видео*. Этот жанр, который находится на стыке кино и журналистики, порождает свою эстетику, которую осмелимся назвать *эстетикой погружения* в реальность. На примере региональной журналистики можно сказать, что она, опьяненная свободой 1990-х, поспешила именовать себя «четвертой властью», увлекшись хлесткой критикой местной власти. А в арсенале средств

журналистики есть и *эстетические* средства воздействия на своего зрителя, слушателя, читателя.

Социально-политическое начало в журналистике настолько возобладало над гуманитарной, эстетической составляющей, что она (на какое-то время?) перестала видеть человека. Вспомним, как Обломов в ответ журналисту Пенкину, хвастающему критической направленностью своих статей, верностью изображения, воскликнул: «Из чего же они бьются: из потехи, что ли, что вот кого-де не возьмем, а верно и выйдет? А жизни-то и нет ни в чем: нет понимания ее и сочувствия, что там у вас называется гуманизмом. <...> Где же человечность-то? Вы одной головой хотите писать! – почти шипел Обломов. – Вы думаете, что для мысли не надо сердца? Нет, она оплодотворяется любовью...»².

Сейчас, когда заходит речь о специфике новостных программ советского прошлого, то для студентов-журналистов самым трудным для постижения оказывается отсутствие «негатива». Пуск новых цехов и домен, строительство жилья, битва за урожай... И ни одного убийства, ни одной эффектно снятой аварии. После просмотра обычно следует недоуменный вопрос внимательных зрителей: *как же так?* И не сразу можно ответить на такой вопрос. И дело не в насильственном позитиве на советском телеэкране. Молодежь уже выросла на другом отношении к происходящему, в котором обязателен конфликт, драма, острота событий. Поэтому освещение повседневности, на наш взгляд, нуждается не столько в драматизации, сколько в *гуманизации оптики*.

На одном из мастер-классов для региональных тележурналистов (г. Воронеж) рассматривался репортаж о ситуации в отдаленном селе, в котором предприниматель выкупил сельский пруд. На экране: растерянные лица жителей, не представляющих своей жизни без пруда, где они когда-то учились плавать, издавна ловили рыбу, показаны озабоченные представители сельской и районной администрации... Всё по закону. Скорее всего, пруда, видом которого завершается репортаж, уже не вернуть. И слышался совет репортеру: «А вы протяните по времени вид этой красоты. Пусть большее станет от этой картинки, понятнее, какая прелесть потеряна...». Вот он, пример воздействия красотой или, говоря словами учебников, через зрительный образ!

Говоря о переменах в характере высшего образования журналистов, петербургский ученый В.А. Сидоров, в частности, заметил, что «упростились подходы к классическому культурному наследию, усилилось внимание к технологическим аспектам профессии». Он же несколько оптимистично отметил, что «растет сопротивление негативным обстоятельствам и тенденциям нового века. Потому что всегда есть преимущества и достоинства, которые непосредственно вытекают из самой личности человека, а не из особых условий его общественного положения. Личность преподавателя в общении со студенческой молодежью проявляется через идеалы и ценности, соотносимые с профессиональной деятельностью журналиста: *технологии приходят и уходят, а ценности остаются*»³.

Современные вузовские программы заставляют перефразировать выражение: *технологии приходят и приходят*. Вот уже мультимедийного журналиста жаждут видеть работодатели. И вольно или невольно приходится думать над тем, как совместить новые технологии с вечными ценностями? И что нужно делать, чтобы и будущий журналист как человек, фиксирующий реальность, был личностью, обладающей идеалами и ценностями?

² Гончаров И. А. Соч.: в 4-х т. Т.2. – М.: Правда, 1981. С. 26-27.

³ Сидоров В. А. Парадигма творчества и массовизация медиа: ценностные контексты личности журналиста // Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2013. С. 204.

Думается, что гуманитарные науки, для которых остается все меньше места, не исчерпали своих возможностей. Опыт русской классической литературы и отечественной кино- и теледокументалистики учит вглядываться в реализм повседневного, видеть жизнь через сокровенное – чувства, мысли современников, сограждан. Этот опыт предшественников приучает в гуде, шуме или даже в немоте времени прислушиваться к человеку... При всех потрясениях и волнениях вглядываться в обаяние повседневной жизни, о чем замечательно сказал когда-то наш тамбовский А. М. Жемчужников:

*О, бытие!.. Мне в нем отрада,
И сознаю я, и дивлюсь,
Как человеку мало надо,
Покуда чуток жизни вкус.*

Когда-то мне показалось странным, когда на вопрос: *что было с Вами в августе 1991 года?* (имелся в виду путч 1991 года) спустя два-три года многие мои земляки вспоминали в первую очередь не о попытке государственного (!) переворота (!), а о свадьбе дочери, поступлении сына в институт, о невиданном урожае моркови на приусадебном участке... И дело, наверное, не в том, что вдалеке от столицы, или, говоря словами Н. А. Некрасова, *в глубине России – вековая тишина*, а в том, что тревожные дни августа – еще не весь август, и что *одно*, пусть и «судьбоносное» событие не заслоняет от человека *всю* жизнь. Банально? Так и в реальной жизни много банального, на то она и повседневность, будничность. И не только в отдалении от столиц.